

Скоротеча пма-
зи у Седмци 2.

Четверт:

Недельомъ :

цена иу е како
за овдашнѣ та-
ко и за странне

Предчисленке
за полъ годне

4 р. у Сребру.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier)

ПЕШТА.

Предчисленіе и
друга упутство-
ванія прийма
Учрединчество
у Пешти на Ро-
зеяъ - Плацу
№го. 285 и сва-
ко Цесаро Кра-
Поште Чиню-
ничество.

Неделя

5. Декемврія. 1843.

Год. III.

РУССКО СВЕТКОВАНЪ БОЖИТА.

(продуженіе.)

Са великимъ нестерпѣлемъ оглашеніе у Церкву чекала е Домаћица. Како дакле певный путь звонъ у Церкву огласи, то е веѣь она стѣяла на прагу собномъ, гди су красно — обучени гости снавали и почитали, и гласно имъ почле говорити: Чуйте, чуйте. Вы красно — обучене дѣвице! Веѣь е време устаяя. Ваши избрани Обручници веѣь су отдавно уранили, и свое хальне очистивши обукли; они су веѣь и на два вѣшара были, и трое свиня убивши по добру цѣну изѣкли; такоберъ су и по лединзма тумарали, и за свое избране неѣьсте запыткивали. Чуйте, устайте! устайте! Пакъ берже казуйте, шта сте доброга сневали, и кога сте у сну видѣли? —

При овымъ речѣа садъ яко отвори Домаћица врата, и са старомъ своіомъ майкомъ (Старицомъ) уѣе красно обученымъ дѣвицама унутра, да имъ нѣюве сне истолкую. Меѣу нѣима су свагда виѣалесе и Свае, кое су избрани Обручници потайно овамо слали, а и Позивальке, кое су оцетъ мѣле Майчице іошть у вече подговориле, да на Свае добро пазе, и да сневе истолкую, ако іѣе оне добро и пробытачно изяснили не буду. — Домаћинъ и Домаћица ни су могли Сваѣма и Позивалькама забранити, да съ нѣима унутра красно — накѣенымъ дѣвицама неѣьбу: съ овымъ бы они стародревне Русске ярави и обычае повредили, и тако у сваѣу и лаву

са читавомъ вароши упустѣисе. Сневи красно накѣенымъ дѣвица, кѣе су ове ноѣи сневали, были су отъ велике важности: ербо су имъ се после они озбыльски и на яви догаѣали; али, требало іѣе в добро истолковати и погодити, чему се изыскивала особита вештина и проицателна глава. У томе су и іѣеише старе жене веште быле и съ похвалама се превозносили, зато іѣе в сваѣла на оваковымъ мѣсгама по неколико, или баръ по едну вишти было, и нѣюва су се снева толковѣня и изясненія вообще за истинита держала. Исти ови сневи после су свуда по свима гостѣнскимъ домовима отъ речи до речи за време бѣжиѣованя казивали и явно приповѣдали. — Садъ да се послуша санъ красно — обучене едне дѣвице.

„Садъ чѣй Ивановна мой санъ!“ пови-
кне измеѣу нѣи едне богата дѣвица.*

„Но, но, де кажи намъ голубице моя,
Аграфѣна Федосѣевна“ (кѣи Федосіе
Федосіе)

„Дакле послушай Ивановна; текъ што
самъ мало задремала была, алъ я усмотримъ,
да мѣсець изыѣе, и помысли самъ гди?
Тако ми мога отца, на балвану. Златни нѣ-
гови рогови окренути были су у зелену ба-
шту, а у зеленой башти цвѣтали су цервен-
касти цвѣтови, тамо су растле красне ябу-
ке, тамо су цѣвале мале птичице и мѣки
зрикавцы. Кадъ я ово све усмотримъ, то се
тако уплашимъ, да самъ се онай часъ у я-
стукъ увѣла!“

„Ей видишь, Друго! Ты умало се неиздаде!“ повыкну проче дѣвице.“

„Ахъ, мое Друге, то е стршно было! я самъ хтѣла говорить, аль языкомъ ни самъ могла макнути, я самъ хтѣла устати, аль су ми ноге чисто као сапеге были. Мени е тако тежко было, као да ме е тро: одъ гнявію. Садъ на еданпутъ на ноге скочимъ. Ху, аль шта опетъ смотримъ? — Ной птица корачаше у башти доле и гó, е тако, као да се шеташе. Но у еданъ мѣ и я се створимъ у башти. Я врата разченымъ, аль Ной веъ е отлетію было на месецъ, седне на златанъ нѣговъ рогъ и менъ къ себи зваше. Я воистину не знамъ како? али у едномъ туенутку ока наѣмсе и я на месecu седећи поредъ нѣга.“

„А шта се далъ догодило?“ запыга Старица.

„Я за далъ више ништа незнамъ. Ивановна!“

„Ты си заиста твою руку подъ главоу имала?“

„Я не знамъ!“

„Есть, есть, повыкну друге, мы смо све видиле, Ивановна, кадъ е синоу Аграфна Федосѣвна руку подъ главу метла онда твердо заспала.“

„Видите дакле красно — обучене дѣвице, да сте вы саме криве, што ваше све заборавите.“

„Садъ шта му драго; него болъ кажите намъ, Ивановна, шта санъ Аграфне Федосѣвне значи.“

„Ахъ, каковый е то красный санъ, красно — обучене дѣвице! Само ме садъ послушайте! Свѣтлый онай мѣсецъ, когъ сте у сну видиле, то е вашъ отаць Федосій Ивановичъ; златни мѣсеца рогови, то су дѣца, кою Федосій Ивановичъ има, т. е. Аграфна Федосѣвна и Иванъ Федосѣвни; зелена башта, то е туѣ двориште; цервенкасти цвѣгови, кои су у башти цвѣтали, то су младе невѣсте, а красне ябукы опетъ су младоженѣ, и мале птичице купно са мркимъ зрыкавцымъ, што су у башти цѣвали, то су красно — обучене

дѣвице; Ной птица, што се у зеленой башти шетао, то е избранный Суѣеникъ у своме дворишту, а Ной птица што е на златномъ едномъ мѣсеца рогу седію, а Аграфна Федосѣвна на другомъ, то су сватови И то е све тако, као што кажемъ, нити може другоячје быти.“

„Али, Ивановна, хоѣю л' се тій сватови наскоро держати?“

„Ахъ любезне и прелюбезне мое голубице.“ Ако е истина да се санъ ніе сасвимъ изенію; то не заиста наскоро догнитисе тако, да Вы чисто не ѣте ни примѣтити, кадъ Свати мимопроѣу; неѣте те ни на умъ узети, кадъ Свае доѣу; нити ѣте спазити, кадъ не се уговори почети и довершити; и едва ѣте мало намирисати, кадъ ударе руку о руку, и за асталъ посѣдакъ, и текъ после на еданпутъ ѣте све ово примѣтити; т. е. величественность и красоту блистающе невѣсте при богатой части; уваженіе и велеславіе блистательнотрепеще младоженѣ при свѣтванію веселоподвиживаюћи сватова. — Ито не се све наскоро сбыти; нити несе съ тымъ и найманъ закоснявати.

„Ай, та ты увекъ, Ивановна, тако говоришь? да мой санъ ништа друго, него само то значи; а я ти опетъ немогу зацѣло вѣровати.“

„Знай, Аграфна Федосѣвна! да нешъ зацѣло іюшъ овога промѣна невѣстомъ постати. — Избранны Обручницы веъ су отдавно Дневнике прегледали и уговоре učinили.“

„А шта ты то говоришь, Ивановна?“ пришапне Домащица Старицы. „Немой ствари Феодосіе Ивановича тако хвалити и славити; еръ лако можесе догодити, да се та стваръ расквари!“

„Ахъ, я што знамъ, то я добро знамъ; а тайне я іюшъ нигли досадъ изявила ни самъ.“ ... При коимъ рѣчма и поѣвне.

(продужѣесе).

СТАНИША СИЧИВИЦА.

(Черта изъ живота Черногораца).

(конецъ)

Да бы тако свою цѣль лакше постигао, отважисе Станко у хандуке. На путу намѣрися на єдногъ Турчина, те га отъа смакне, а прочимъ опетъ Ливняномъ поручи, да ће догле свакогъ Турчина, кога годъ ухвати, смертію уморити, докъ му жену и дѣцу неповрате. Али Турцы ни су ни марили за нѣгову поруку, кое после тако Станково сердце напуни осветомъ, да више ни єдному Турчину не праштао. Оптъ е и после јоштъ више путій своју жену и дѣцу натрагъ искао; али су свагда Турца нѣгову проинию отбацивали кое га е тако већь распалило было, да е најпослѣ ухваћене Турке свакојкомъ мукомъ мучіо, моріо и сѣбао. Свако е дѣто у дружеству свои ортака око Ливна провео и Турке вребао; а зыму е у своемъ отечеству у Черној — Гори пробавіо. Но што е годъ суровиі спрама Турака было, то се спрама Хрїстіана чедовѣколюбивіи и искреніи показывао, сѣогъ чега су му они свагда, кадъ му е годъ погибелъ претила, помоћь давали; и сѣогъ тога су га и Аустрійски Граничари радо защищавали, и зато га Турцы поредъ своју свои четованя, никако ухватити ни су могли. Пакъ бы се опетъ лако могли отъ нѣгове силе освободити, да су му само на захтѣванѣ нѣгову жену и дѣцу повратили. Но ово они ни пошто ни су хотѣли учинити: или што су се надали, да ће га ма кадъ у свое шаке добыти; иль што они као велики блудодѣи ни су могли докучити и вѣровати. да е ово Станково строго поступанѣ съ Турцыма само послѣднца жарке любви спрама свое породице; ерѣ такову любовь може само онай у своеме сердцу осећати, ако му е сердце отъ свакогъ отровнагъ раскошїа чисто и свободно: блудодѣи напротивъ отъ цвѣта до цвѣта као паукъ гмижући, и свуда вѣсто меда, кои е исписао, горкіи отровъ оставляюћи, никада не осѣтіо божес. венный жаръ супружеске любви; зато и не може нѣзину крѣпость и силу процѣпити, него броне ово међу гатке и предразсужденя. Съ то-

га не се ни чудити цѣкима, кои доказую, да е излишно женитисе. — И поредъ свега тога ни су се Турцы усудили што голь несносно Станковой жени или дѣцы учинити; ерѣ се овай закльо было, да ће еву ону обитель истребити, коя бы се усудила нѣговой породицы каковый вредъ нанети.

Но умало што не Станко заглавио. Турско Поглаварство потужисе кодъ Аустрійскогъ Надлежателства, да Аустрійски Граничари Турске разбойнике защищаваю; на кое наши Граничари, да ово потворенѣ отъ себе отбаце, издаду заповѣсть, да Станка жива и невредима ухвате. Станко дакле никакова зла нашимъ начиненїи не се никакому ни отъ наши надао, тако буде верло лако отъ Граничара ухваћенъ и на Удбиню ко Управителю ко дома отведенъ. Ово се догоди при свершетку есенски дана, кадъ е сѣбгъ почео поля покривати, а высоке ондашнѣ планине готово већь сасвимъ затерпао. Садъ видети се Станко у оной бѣли и жалости, да ће Туркомъ зравъ читавъ у руке преданъ быте, прене се малко; ерѣ е добро знао, шта га тамо чека. Замоли дакле ондашнѣгъ Заповѣтника кордона, да га не бы Туркомъ зарана и за висока дана, него подъ вечеръ, штъ каснїе може, предао. Што е молио, то е и и молио. — При чардаку Куку, на старой међи три сата далеко отъ Удбинѣ имаѣше га Заповѣдникъ кордона Туркомъ предати, кои су тамо јоштъ зарана уютру дошли были, и цѣо данъ на нѣга чекаюћи яко озебли. Алъ добывши догле у вечеръ Станка у руке, отъ радости заборавае све неволѣ, и закую му у букагіе обадве ноге. То се, као што већь рекосмо, на Куку догоди. Ово е висока гора на Турской међи; путь преко нѣ води край дубокогъ сурдука отъ кога су брегови тако стермити, да се нитко не было могао безъ погибели жив та у нѣгъ спустити. Прїе него што су се на путь отиснули, рече Станко Туркомъ, да бы радъ бы своју тѣлесну нужду ивершити, и подъ тымъ именовъ отиде съ єднимъ Турчиномъ на страну, на край истога брега, гдѣ е лежала елова клада, у кое павъ тако быше обагн о (отрунуо), да су се могле нѣго-

ве гране лако отцѣнити. Кадъ се Турчинъ отъ Станка оберне, то огломи овай у вѣднѣ часть одну подобру грацу, те дупи съ ньоме Турчина исподъ члме по обрѣяной глави тако лако, да онъ отма мертвъ на землю падне, а Станко не хаеѣи за погибель, коя му претяне, (врѣ га в вальда веѣа бѣда и неволя у Турскимъ рукама очекивала). спусти се съ букагѣяма у сурдукъ, кои быяше на среѣу ньову свѣломъ нагерпанъ, и валяюѣисе доѣе сретно на дно, прѣ него што су се о-стали Турцы освѣтили, отъ конхъ богме ни вѣднѣ не имао волѣ истымъ путемъ у погегру за гымъ поѣи. — На среѣу свою наѣе Станко доле у сурдуку едногъ Козара, кои в косю сѣкири и дугачку пушку. Овога садъ замоли, да га опрости отъ букагѣя, кое козаръ, прислонивши пушку на едно дерво, одма драговољно учини. Станко садъ увидисе опрощенъ отъ окова, таки сграби пушку козарову и берзо полети съ ньоме у планине. Козаръ стаде викаѣи, плакати и ядиковати, што му Станко умѣето захвалности юшть и пушку отнесе; али Станко неммаде времена молити га, врѣ су на то и ньгови стражари Турцы другимъ угоднимъ путемъ веѣу у сурдукъ стигли, и управо Козару се упутили были. Едни су отъ ныи садъ хотѣли Козара убити, што в Станку букагѣе съ ногу обѣо; но други видеѣи, да в и самъ отъ Станка поробльнѣ, собогъ чега и плакаше, совѣтоваху своимъ друговима, да га у миру оставе, и да се поберже изъ сурдука чисте; врѣ — пидодаваху — ето му в врагъ опегъ дао пушку, пакъ ѣе доѣи юшть и са свои ортацы, те ѣе насъ све до едногъ поубѣяти, као што в веѣе еднога отъ насъ ено и убио. Узевши дакле Турчина, кога быяше Станко вловомъ граномъ на мертво убио, берзо отиду преко Лапца куѣи; а Станиша опегъ изчезне у шуѣи, защищенъ тавномъ ноѣио, коя быяше меѣутымъ землю покрила. Послѣ ньколико дана посѣти Станко жалостногъ Козара, коме донесе натрагъ отнешеу пушку, захвали му, што га в отъ букагѣя а съ тымъ и отъ Турака освободио, и обдари га богато кое оружіемъ, кое новцы.

Послѣ овога догаѣая Станко в юшть много оптрѣе съ Турцыма постуѣао, него пре, неѣе естанно отъ ныи иштуѣи свою жену, и дѣцу, безъ да му се захтеванѣ изверши. Онъ в ньколико лѣта у немирномъ и несносномъ хайдучкомъ станю провео; кадъ му се ето опегъ нова несреѣа догоди: ухватише га сирромаха опегъ на наш ѣе страни, пакъ предадоше жива и здрава рано у вѣно лѣтно ютро Туркомъ на Чемерницы кодъ бунара. Они га отма на коня баце, свежу и исподъ коня окую. На путу преко Куленова разбоа и планине поведе се меѣу ньима и Станкомъ слѣдуюѣий разговоръ:

„Но Станко, садъ си намъ опегъ у рукама; ты си доста веѣе Турака немиломъ смертно смакао, садъ в дакле на тебе редъ дошао, валла, хоѣешигъ у велибимъ мулама платити.“

— Турцы, знамъ я добро, шта ме чека како самъ Вамъ у шаке пао; али шта Богъ и светый Никола даде. Само жалимъ што ни самъ могао юшть онолико Турака убити.

„Пакъ шта си учинио отъ толикогъ оружія и сребра, кое си отъ потучены Турака отео?“

— Оставио самъ га веѣомъ частию у вдной пещери, гди ѣе сигурно иструнути; врѣ га безъ мене нитко наѣи не ѣе.

„Пакъ гдѣ в то? Ели то далеко? Не бы ли намъ показао, гдѣ в та пещера?“

— Зашто не бы показао! Што бы ондѣ гнѣило, Турско в было, нека га дакле опегъ Турцы и носе.

То в было доста казано, за побудити у найвеѣемъ степену прироѣено Туркомъ лакомство: Они га стану молити и улагивати му се, само да имъ покаже за то велико благо. Станко ѣе дакле доведе къ дубокой вдной яруги, у кою улазъ быяше тѣсанъ, стерженитъ и мрачанъ, пакъ имъ рече: „Ето Турцы, ту у той ями имате доста оружія, сребра и сваке друге робе; дакле ако хоѣете, а вы сиѣите се и поизносите све наполь.“ Млаѣи Турцы хотѣли су маомъ доле у рупу ѣиѣи, али старѣи су имъ предупредили, говореѣи, да в може быти яма безъ дна, пакъ

ий Станко жели све ондѣ погубити. Што ий годѣ Станко више наговарао, то су се они све веѣма у вољи отвраћали; вѣтъ имъ се заишта чиняше, да имъ в Станко науміо быо у овой мрачной провалии гробъ преправити. Пакъ зато опетъ немогуѣ имъ быяше опростисе съ онымъ благомъ, кое се по речма Станковима ондѣ у пещери налазаше. Послѣ дугога совѣтованя и договараня наипослѣ упытаю Турцы Станка: бы ли онъ ѣ яму сишао, и све, што в у нѣой изнео. То в башѣ Станко и чебао, алъ да се не бы излао, затои свою радость у себи, пакъ имъ ладнокриво рече, онъ не доле сиѣи, само ако га окова освободѣ. Лакоми Турцы повѣрваше му и спустище га слободна отъ свагогъ свова у провалию, пакъ да ий не бы Станко какогогъ преварио, напернше свое пушке у яму. У вѣанѣ махъ бацы Станко пушку изъ яме. Турцы отъ радости ни су знали шта садѣ да раде, при чему заборава сва правила назеня, чекаюѣи нестерпѣливо, шта не се и далѣ напѣлѣ бацыти, и сами себи у мысли представляюѣи, колико не блага куѣи донети и шта не съ нѣимъ започети; кадѣ алъ его изненада са обличнѣ горе пушка пуече, и вѣанѣ Турчинѣ дупи собомъ мертаво о землю. — Ово в садѣ проче Турке тако уплашило, као да ий в грохъ изъ ведра неба ударіо; и къ ти што су годѣ берже могли, узяше на конѣ и забравивши Станка, оружіе и серебро, все кудѣ као помамѣни разбѣгнусе, а Станко остане прѣстѣ. Иста рунчага, у кою в Станко еншао быо, имадыше іоште вѣанѣ излазѣ; докѣ су дакле Турцы водѣ вдногъ улаза серебро и злато изгледали, догле се Станко унутри вооружа, изыѣе на друга врата изъ яруге, берзо узтерчи на гору, опали пушку и убіе Турчина на мѣсту; а други Турцы отъ овога мыслиѣи, да се Станко са свои ортацы сдружіо, и съ нѣима заедно на нѣи навалию, берже болѣ окрену му леѣа.

Тако в Станко пуны 20 година провео. и за ово време до стотину Турака смакао, и то све само зато, што му ни су хотѣли жену и дѣцу повратити. Кадѣ су Турцы наипослѣ увидѣли, да га ни на кои начинѣ немогу

убити или ухватити, стану мыслити, да му в самѣ нечестиви у помоѣи, и желеѣисе веѣвѣданпуть опростити толикогъ зулума, пошлю му натрагъ нѣвову породицу. Тко да опише Станкову радость, кадѣ в видѣо, да му в найтоплия желя садѣ испунѣна, кадѣ в сирѣчь послѣ 20 година первый путь жену свою загерліо и дѣцу полюбіо? Сузе радости полише му тугомъ и жалостію уморчено лице; све б нге и муке радо в онъ у овай часть заборавао, кое быяше дотле претерпіо, и пунѣ захвалиногъ осеѣаня падне на колѣна и найтоплие благодари свемогуѣему Богу на овой среѣи. Затымъ отидѣ у Личку Регементу и населисе са своіомъ обитѣли (фаміліомъ) у св Пегров и (отпре Брувнаньской) кумпаніи, имено у селу Омпицы. Огъ овога в времена као мирный житель у кругу свое породице живіо; но мерзѣсть спрама Турака, кою быяше увреме свога хайдукованя у сердце укоренію, толика в была, да Турчина никада више не могао предѣ своимъ очима гледати, безѣ да не бы осветомъ запламгіо, и кадѣ бы зель нѣговѣ, Турчинѣ, за кога се была една нѣгова кѣи у време сужаньства удала, посѣтити хотѣо, поручи му Станиша, да ако му в живогъ мѣо нека кодѣ куѣе остане. Послѣ многи прошенія испуни му наипослѣ желю и дозволи, да свою свекрву посѣти; али Станко в быо отишао за време овога походьеня къ свое роѣаку, и послѣ осамѣ дана поручи зету, да си узме коня и да отидѣ куѣи што берже, да га не бы ондѣ застао. — Зато в и драговољно прилику употребіо, коя му се у ратно доба противѣ Турака отъ год. 1787. на руку даде, те в ступіо у войску, постао наскоро арамбаши (Feldwebel) кодѣ Сержана, и отличовао се у свакой прилики са особитомъ храбрстію и юначествомъ, тако да в быо чрезѣ цѣлый живогъ свой Турцыма на страхъ и ужасѣ.

Послѣ овога рата добые Станиша іоштѣ вѣданпуть прилику, гди в показао свою мужественность. Када в сирѣчь великій Іосифъ II. Царѣ и Краљ, Краину походіо, и у Грачацѣ дѣшао, то се Нѣговомъ Величеству многи жители кои близу старе меѣе на Чемерницы стояху, потуже, да имѣ два Тур-

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

чина много злочине. Добротворный дакле оваи Владѣтель улыта онѣ бывше, были се ткогодь нашао, кои бысе отважіо ова два Зулумджара убити, докъ се онѣ изъ Зерманѣ поврати. Ови му одма за Станка и нѣгово юначество казаше и тако бы тай посао заиста нѣму наложенъ. Старый оваи юнакъ, не губѣни ни мало времена, узме нѣколико свои бывши другова са собомъ, и пређе преко Чемернице кодъ Орлове греде на Турску страну; ербо овѣ обыгаваху два речена Турчина. Кадъ су ови опетъ на Чемерницу повзидили, да глобе Христіане. Ухвати иѣ Станиша у Айдеровцу, отсѣче имъ оба двоицы главе, и донесе иѣ у Грацацъ пріе него што се Царъ онамо повратио. Нѣгово ово юначество обдари Јосифъ II. са 12 дуката, и свакоме отъ нѣговогъ дружба поклю ни по 2 златна дуката. Станко е послѣ овогъ іоштъ дуго времена живіо, и ко сѣдоглавъ мирно кодъ свога огништа преминуо.

Тко може да се не диви овоме юнаку, кои е изъ любви сирама овое породице толике бѣде и мукѣ препатио? — И полажемо мы у томе нѣгову вредность што е толико Турака смакао, него у томе што е намѣри своіой свагда дерзновенно и постоянно слѣдовао, нити се отъ нѣ препреченіа, нити очевиднымъ поблелостима; нити дуготрајанѣмъ (за 20 година) дао отвратити. Животъ нѣговъ дае намъ наибольый ключъ, коимъ да резрѣшимо ону загадѣтку: „како су Черногорцы досада Турскои сили одолѣли.“ Любовь спрамъ отечества и спрамъ Рода (у тѣшнемъ и ширѣмъ смыслу), сила, топла, неограничена любовь и произгичућа изъ нѣ лрабность онаи е якій бедемъ, кои иѣ отъ душмана брани. — Многимъ отъ наши изображеніи Браћа чинитъ еесе ово мѣміе претерано, ерѣ смо мы непрестанымъ общенѣмъ съ туѣинами мегкопутни постали и Славянскій Характеръ у насъ изопачили; алъ у овымъ опачностима садашнѣга изображеня неприступны гора гое прави Славе сынови непрестанно іоштъ ѣуди, сирама кои су гердца насъ веѣиномъ отверднула; хране

ватру, коя се у нашимъ нѣдрама давно утернула; творе дѣла, кои къ нама само у слицы невѣроятны пречица долазе. Камо среѣна, да еданпугъ отъ овы чувара Старославянски крѣпостій, кадъ имъ лучу садашнѣга изображеня принели будемо. учинимо, да и за далѣ при краснымъ овымъ свойствама заостану, коима се они садъ отликую. Онда ее народъ нашъ лако свимъ вѣковъма и буряма одолѣти моѣи.

Даница.

ГЛАСЪ МУДРОСТИ И ИСКУСТВА.

Благородна досетливость увекъ е скоро кѣи узвышенны мышления, буди се она у томъ состои, да се можемо показати, какъви смо, а тако ерѣ и красне душе, кадъ се годъ познаду, свагда важность свою одерже.

Богатство е найвеѣе сиромаштво кадъ се незна ништа съ нѣмѣ заочети.

Воспитати зовесе темель полагати, гди се подъ земљомъ ради, а нишг' се не види. — Едно добро воспитано дете всть рачунъ безъ пробе.

Децы видисе оваи Светъ као еданъ рай; младиѣма пако као една увселителна башта: мужевъма е онѣ една многолюдственна варошъ, а старцыма опетъ обмангелный мѣничный дуѣанъ, изъ кога гледе да умакну, и траже, да се у свой гробъ сакрыю.

Еданъ вѣранъ слуга еесе сакривено у куѣи сокровище.

Една унциа искусства вреднѣя е, него една фунга доброгъ совѣтованя.

Злопакъ е као и углѣнъ, кои ако и негоре, алъ зато опетъ гарави.

Корень Науке одвеѣ е горакъ; али напротивъ нѣнъ плодъ верло е сладакъ.

Кои поради Мудрости свое здравлѣ жертвуетъ, тай много путій и саму мудрость сожертвуетъ.

и. е

ДИВОТА ОТЬ ЕДНОГЪ ДѢТЕТА У СВИРКИ.

Вилліамъ Кротъ обрATIO е очи многогъ света на себе у другой години свога возраста. Онъ се у Норвѣху родіо 5. Іуліа 1765. године. Нѣговъ отаць быо е искусанъ Дерводѣль, кои начини себи оргулѣ, да бы се кадикадъ у нѣи свираюѣи мало позабавіо и време провео. Бдаредъ у вече кадъ га пріятельница една, ком се добро у свирки ра умѣваше, посѣти, и у оргулѣ свирати купно и певати почне, то нѣмъ се мало двогодишнѣ нѣово дѣтенце тако узнемири, да они узрокъ овогъ цѣлогогъ немира никако ни су могли докучити; докле се наипосле яко неупрепасте, кадъ виде, съ каковымъ усхиѣнѣмъ исто дѣтенце, кадъ е съ нѣиме мати мноо оргуля прошла, пружи свое ручице, да и оно свира, и сутра данъ, кадъ га е отаць кодъ оргуля посадіо, како нѣке народны песама аріе, кое су пре неколько путій отаць и пріятельница свирали, и оно лепо и сложно садъ посвира. Отъ овога дакле дана свагда су га после пуштали, када е годъ волю добыло, у оргулѣ свирати. И тако оно отъ дана до дана свираюѣи све внише арія свирало, меѣтъ кое е често и свое, кое е по природномъ своме дѣру само налазило, мешало, кое су свагда верло добро у ушима звонило; ербо се оно отъ онога яко гнушавало, што е ружно у ушима звонило. Сви у Норвѣху налазеѣице Свирцы зажеде дволѣтно ово дѣте видити, кое е звано, да и у многимъ Содружествама явно свира. — Године 1768 отведе га мати у Камбрѣху, кди. као и у Лондону, красно ово, плавооко огроче са своіомъ свиркомъ обще удивленіе побуди. Оно, што е годъ само еданнупть чуло, то е после одма свирати знало. Малыи оваѣи Вилліамъ Кротъ поредъ овогъ мусікалногъ таланта притяжаво е іошть и даръ начертанія. Онъ е іошть онако млаѣанъ и зеленъ разне предмете красно начертаво, кое е после отъ дана до дана упражняваюѣице тако усовершенствово, да су нѣгова начертанія и болдисанія отъ многи искусны мужева са похвалою пріимлѣна была. А што се Свирке тыцало, оу е онъ урдно и правилно почео учити отъ Профессора Кнвретта у Камбрѣху. И кадъ е ступіо у мужескій свой возрастъ, то е тако у нѣой совершенъ быо, да е у Лондону многимъ лекціе свирая предаво, явный Профессоръ Свирке быо, и самъ собомъ многе аріе у Свирки изнашо.

ПАРНА МАШИНА.

Найвеѣа парна машинна скоро е у Корваллу довершена. Она о опредѣлена, да изцерпи Харлемско море. Циліндеръ гѣгантске ове машинне износи у прекой мѣри 12 стопа (2 хвата). Около грдногъ овогъ циліндра налазусе 15 водны патегача (теглица), отъ коихъ свака 63 палца (5 стопа и 3 палца) у прекомѣрїю износи.

НЕСРЕТНЫЙ ДОГАБАЙ.

Овы дана догодіосе е овди у Пешти еданъ грозанъ и гнусанъ случай: то естъ, — два войника и еданъ цивѣлно обученъ невалалаць у полѣ 10 сатїи уутру оду у куѣу едногъ отѣѣпногъ Гражданина именовъ „Мура-ти,“ когъ после дугогъ мученя удаве. Зликовцы іошть истый данъ поватани буду, кодъ кои су сатъ и іошть неке друге ствари несретнога нашли. Отъ новаца ни су могли ништа изпети, еръ му е касса добрымъ шарафина утврѣна была. —

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

(Пешта). Дрва су овде около среде Ноемврія слѣдуіуѣу цѣну у шайну имала: као 1 хватъ наиболѣ церовине 22—26 фор.; обычне растовине 22—24 фор.; буковине 19—21 фор.; брестовине 17—18 фор.; бѣле буковине 22—24 фор.; измешаны дѣрва 15 фортинги. — У Октомврїю продато е дѣрва на 6.333, а за Ноемврїй остало е за продаю 8264 хвата. — 24. Ноемврія дошло е овамо 42 кола са живьномъ изъ Хевешке Вармеѣе, и на свакій колы было е едно съ другимъ 600 до 700 комадїй веѣе и манѣ живине. — Макарь да зима настае, то ипакъ непрестанно іошть долазу лаѣе са воѣемъ и купусомъ. Житарица такоѣеръ много долази и мимопролази. — Франць Райхардъ, кои овде са разномъ дивячи тергуе, добро се за Пештанце са овомъ снабдѣо: еръ е онъ изъ Харрахіческогъ Зверниака у дольной Аустріи находѣегесе 800 комадїй зецева, 8 ком. елена, 9. ком. кошута; а изъ Спанлука Грофа Брдеди 600 ком. зецева, 6 ком. елена, 7 ком. кошута; као и са острова Шытта 300 Фазана, 4 дивїи свиня и т. д. прибавіо.

(Буръ), 8. Декемврія. — При садашнѣмъ лепомъ времену долазе свакій данъ лаѣе съ раномъ, и цена е непрестанно средня. Чисто жито пролази по 4 фр. — 4 фр. 12 кр., лошо 3 фр. 30 кр. до 3 фр. 45 кр.; наполица 2 фр. 42 кр. — 3 фр.; ражъ 2 фр. 18 кр. — 2 ф. 24 кр.; ечамъ 1 фор. 39 кр. — 1 фор. 48 кр.; зобъ 1 ф. 33 кр. — 1 фор. 39 кр.; кукурузъ 1 фр. 45 кр. — 1 фр. 54 кр. Б. В. Пож. мер. Цента сена 3 фр. — 3 фр. 15 кр.; аковъ вина 6 — 8 фер. Б. В.

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

ТЕЧЕНИЕ НОВАЦА НА БЕЧКОЙ БЕРЗИ.

9. Декемв. р. 1843.		у Сребру.
Металъ.	а 5 1/0	1107/3
"	а 4 0/0	100 1/4
"	а 3 0/0	76
Заямъ одъ 1839.	"	29 1/2
" , 1834.	"	750
Банкакціе Комадъ.	"	1657
Бетерхазинъ Лозъ	"	56 3/4
Царски дукати.	"	103 1/4

БУДИМСКА ЛУТРИЯ.

отъ 13. Дек. р. Ngo. 78 73 56 52 18

Вуиѣсе 23. Декем. р.

Ц-на рале 15. Декем. п. р. на Пешт.
пѣнци. меровъ, грош. б. вр.

	найб.	сред.	лош.
Жито.	120	110	104
Наполица	80	75	70
Ражъ.	70	68	60
Бчамъ.	52	50	46
Зобъ.	50	48	45
Кукурузъ.	53	50	46
Проя.	—	—	—
Жута каша	—	—	—

Станъ Дунава у Пешти.

15. Декем. п. р. 8'. 6." 6."

16. Декем. „ , 8.' 1." 0."

Да е се свакому на знанъ: да е Господинъ Алоизъ Реешъ изъ свое особите наклонности спрама наши Учителя поклоню цео добытакъ свога садъ по другій путъ за 1 фр. 12 кр. среб. обявленогъ Шематизмуса нашему учителскому пензональному фонду.

У слѣдствию высочайшегъ подъ Ngoмъ 38306. изданогъ упуствования являсе одъ стране верховногъ школа наши Надзирательства: да свакій колена Валахійскогъ мужъ, кои бы желю званіе дѣйствителногъ Директоруалны Школа наши управителя у Окружию Вел: Варадскомъ или К. Шебенкомъ (Лугошкомъ) получить, има се кодъ тогожде верховногъ Надзырательства съ писменнымъ прошеніемъ, и нуждыма доказателствама до последиѣгъ месеца ферфуаря 1844. лѣта пріавити. —

Отъ стране Дѣловодительства П-инг. Будимскогъ Скоротече учтивѣйше являсе Почитаемомъ Публикуму свакогъ Реда и Чина, да ћемо све оне предмете, кое намъ се, у смотреию разногъ вида продае, лицитаце, арендїраня; као и свакій налогъ, буди онъ у каковой му драго струцы быо; такођеръ и Конкурзе у позиваню Суда Мѣничногъ Правла о разнымъ лицитацама, и овьма подобна, коя бы се годъ чрезъ Новине Народу обзнани и по нѣму распространити желела, пошлю свагда прїимати, и као што се обычно по другимъ Новинама и повременнымъ Листовима отъ едногъ реда плаћа. и мы у наше Листове у свое доба вставляюћи печатати дати; съ коимъ твердо ласкамо себи, да ћемо съ овомъ нашомъ препорукомъ и извершеніемъ свакой таковой Особи удовлетворити моћи Кромъ тога пако учтивѣйше являмо и то, да ћемо и отъ сваке струке наручбине (Експедице) прїимати, и такове свагда точно, у колико намъ скоріе можно буде на опредѣлено мѣсто отправляти. Као и свою оны Г. Списателя, кои желе, и осимъ Предчисленія, своя Кнѣживна Дѣла свѣту вручити, у Коммисію ћемо узимати и по возможности препоручиваюћи ий продавати. И ово намъ се све по адресу веѣхъ познатомъ (Josef Platz Ngo. 285.) слати и наручивати може.

Издаватель Димитрій Ювановиѣхъ. — Учредникъ Димитрій Теодоровиѣхъ

(Rosen-Platz Ngo 285.)